

Королевская Гавань, 288 AL.

Алексиос.

«Вы не можете сделать ветерана из рекрута — это может сделать только битва. Но вы можете довести его достаточно близко». Капитан Алексиос Андреос.

Капитан Алексиос Андреос.

Всадник ожидал нападения через несколько дней, и он был прав. Ночью двое мужчин в масках попытались поджечь один из опиумных притонов. Они выглядели очень удивленными, когда он вылил на них ведро воды и на их попытку поджечь огонь. Они выглядели еще более удивленными, когда он выпотрошил их обоих. Скорее всего, это были замаскированные Златоплащи, но он их не узнал и все равно не мог этого доказать. Обычно он предлагал умершим

врагам захоронение на достаточной глубине, чтобы их тела не были съедены дикими животными

— вне боя вы обычно могли позволить себе быть честным. Относитесь к заключенным с уважением, а к мертвым — с честью, и вам в целом будет легче. Рекруты редко стекались в воинственные отряды, и враги не сдавались тем, кто убивал пленных без причины.

Тем не менее, пришло время подать пример и отправить сообщение, поэтому, несмотря на то, что

ему это не понравилось, ему пришлось осквернить тела двух Золотых плащей и неудавшихся поджигателей. Он отрезал их члены и засунул им в рот, вытащил их кишки и обмотал их вокруг шеи, вырвал им глаза, чтобы поместить их в полость, где были их кишки. Затем обоих мужчин завернули в темные плащи, снова надели шляпы на головы и усадили, как будто они спят, прислонившись к стене рядом с ближайшими казармами Златоплащей.

Затем он вернулся в резиденцию, чтобы принять ванну и почистить свои уже пропитанные кровью

доспехи.

На следующий день он оделся в парадный костюм — тонкие белые шелковые короткие штаны до

колен, ярко-малиновый шелковый плащ (тоже достигающий до колен) и начистил до блеска свои доспехи, прежде чем отправиться в поход и доставить письмо командиру Слинту лично. Всадник

рассказал ему о содержимом.

«Самому уважаемому командиру Золотых плащей, Яношу Слинту.

Мой дорогой командир. С сожалением сообщаю вам, что прошлой ночью мы пострадали от попытки поджога одного из наших предприятий. К счастью, присутствовал капитан Андреос, который смог вылить ведро воды как на поджигателей, так и на их попытку поджога. Возможно,

это не связано, но также, мы слышали о двух жестоких убийствах недалеко от одной из ваших казарм. Я полагаю, что если что-то подобное произойдет снова, мне придется использовать свое

влияние, чтобы помочь вам, попросив аудиенции у Лорда Гнезда и Хранителя Востока Джона Аррена, Десницы Короля, и показать ему документацию, которую я собрал на ваше тяжелое положение. Я уверен, что он, несмотря на занятость, найдет время, чтобы исправить ситуацию.

С уважением,

Всадник Лисандр Асимах"

Конечно, в основном это был блеф. У Лорда Гнезда и Хранителя Востока Джона Аррена из Долины, Десницы Короля, не было времени на такие мелочи, как Золотые Плащи и их коррупция

— иначе он наверняка разобрался бы уж с проблемой. Капитан понял, что Лорд провел довольно

много времени в южных землях Дорна, заключая мир между принцем Дораном Мартеллом и королем Робертом Баратеоном, и, вероятно, был безумно занят, управляя королевством. Тем не менее, он также подозревал, что сочетание очень реальной угрозы, которую представляли тела, и

возможности разоблачения коррупции заставят командора Яноша Слинта замолчать и заставить

его согласиться на выкуп собственного оборудования и двойные цены.

Он передал письмо раздраженному, но молчаливому командиру, улыбаясь своими жесткими шрамами, превращая его в гримасу, и соблюдая все возможные дружеские и вежливые манеры.

Выполнив эту миссию, он вернулся в дом, переоделся в полевое платье и быстрым шагом вышел

за пределы города, на поле, которое они арендовали у местного Лорда-Кронлендера для

тренировок. Там он нашел сира Барристана Селми, наблюдавшего за тренировкой своих людей.

Когда старший рыцарь появился и вежливо попросил посмотреть тренировку, он сначала подумал, что мужчина передумал относительно предложения на пиру после турнира, но это было

не так.

Старому рыцарю было просто любопытно. И любознательный. Капитан не ожидал, что человек, столь погрязший в военных путях своего народа и столь почитаемый за свое выступление в ней,

заинтересуется, но старший рыцарь обычно появлялся один или два раза в неделю, в свободное от охраны короля время и его семья.

«Капитан Андреос». — сказал старший рыцарь и поклонился. Он поклонился в ответ. "Сир Барристан. Здесь, чтобы увидеть моих рекрутов?"

"Действительно." — с улыбкой сказал старший рыцарь. «Сам король попросил меня рассказать ему о вашем способе борьбы».

Ой. Значит, это было так? — Так вот почему вы здесь, сир? — сказал он с улыбкой, от которой застывшие шрамы растянулись.

«Нет, я получил этот заказ сегодня после того, как рассказал о прошлой неделе. Моей первоначальной целью было и остается любопытство». он сказал. Как только он закончил, по тропинке из леса прибежало три десятка мужчин. Краснолицые от летнего зноя, отягощенные тяжелыми пластинчатыми доспехами, мечами-копьями, тяжелыми овальными щитами из толстого дуба, дротиками, короткими мечами и кинжалами.

«Твои люди много бегают». — сказал старший рыцарь, и капитан кивнул.

«Человек может бежать дольше, чем лошадь, так как он может потеть, пить и есть во время бега».

— сказал капитан. "Если должным образом обучен, естественно."

— Вы говорите, что ваши войска бегут целый день? — сказал рыцарь с менее чем убежденным лицом.

«Три, если нужно». Капитан ответил хриплым и коротким смехом, к удивлению рыцарей.  
«Борьба

коротка. Вы были на войне, сир Барристан. Вы знаете, что армия марширует год, чтобы сражаться

несколько часов».

"Это правда." — сказал старший рыцарь. — Значит, вы учите своих людей маршировать, а не сражаться?

«О, я тоже учу их сражаться. Но армия, которая может двигаться, пока враг должен отдыхать, может обойти с фланга, окружить или, по крайней мере, встать между врагом и его линией снабжения».

На поле новобранцы выстроились со щитами в две шеренги глубиной в две шеренги каждая, чтобы попытаться столкнуть друг друга, не теряя при этом строя. Вспаханное, но незасеянное поле

было грязным и неровным, и люди падали, получая удары щитами по затылку. Но строй обычно

держался вместе, особенно потому, что задняя шеренга старалась схватиться за нагрудный ремень человека впереди них, удерживая его на ногах или, по крайней мере, чтобы он не упал, не

был отброшен слишком далеко назад или выдернут из строя, по встречной линии.

«Кажется, эти ремни помогают поддерживать строй». — прокомментировал старший рыцарь.

— Именно для этого они и нужны. Ну, и для того, чтобы держать ламеллярную кирасу вместе. —

сказал он с улыбкой. «Возьмите Клигана! Никаких обходов с фланга, держите впереди стоящего на

ногах!» — заорал он своим темным баритоном, заставив старшего рыцаря рядом с ним немного вздрогнуть от неожиданного тона и громкости. Крупный мужчина в задней шеренге немедленно

подчинился. «Индивидуальное мастерство мало что значит на войне». он мог сказать, что старшему рыцарю не нравилось это слышать, но он продолжал настаивать. «Тот отряд, у которого

лучший строй и способность удерживать его, сокрушит другой отряд. И тогда начинается бойня,

когда одна сторона бежит». он кивнул.

Старший рыцарь тоже неохотно кивнул. Он мог видеть точку зрения, но хотел бы возразить

против

нее. Но он был здесь, потому что хотел увидеть способ ведения войны капитаном, а не убедить его в обратном, поэтому он хранил молчание по этому поводу.

Толкание продолжалось какое-то время, сопровождавшееся случайными криками или приказами

капитана, пока одна сторона не сломалась, когда несколько человек были сброшены, а остальные

были окружены и избиты. Мужчины сели в поле, тяжело дыша, вспотев, делясь водой, смешанной

с вином: одна часть вина и десять частей воды, маленькие кусочки хлеба и вяленые колбасы.

«Время крестить». — сказал капитан с волчьей ухмылкой, усугубленной жесткими шрамами.

Некоторые новобранцы, прослужившие чуть дольше других, ужасно скривились, а остальные выглядели удивленными. Капитан подошел к покрытому брезентом деревянному лотку для кормления и отодвинул его, чтобы показать, что большой лоток был наполнен тем, что, как понял

старый рыцарь, было свиной кровью и кишками в отвратительной смеси с массивным роем жужжащих мух над ним. Жар летнего дня.

«Каждый человек погружается в себя». — сказал капитан и похлопал бронированным кулаком по

столь же бронированной ладони другой руки, намекая на последствия неповиновения.

"Но почему?" — сказал старший рыцарь с отверженным лицом, прижимая носовой платок к носу,

чтобы защитить себя от худшего запаха, в то время как нескольких новобранцев неудержимо рвало в лоток для кормления и снаружи, поскольку им пришлось погрузиться в отвратительную смесь.

«Это не сделает их ветеранами. Но закалит». — ответил капитан.

"Заставить их купаться в свиных потрохах?" — сказал сир Барристан.

— Помните свое первое убийство, сир Барристан? — ответил капитан.

— Да. Он был тироши. Я пронзил его копьем. — сказал старший рыцарь.

— Было тяжело? — продолжал капитан.

«Да. Я замер при виде его крови». Сир Барристан поморщился при этом воспоминании.

"Второй было легче, я предполагаю." — сказал капитан. — А третий после этого?

"Да." был короткий ответ.

«Ветеран может переварить кровь и отвратительный запах поля боя. Новобранца может стошнить, его трясет, он замерзает или даже паникует».

"Истинный." — ответил рыцарь.

"Это..." - сказал капитан и указал на отвратительную смесь, в которую должны были погрузиться

новобранцы. "...не делает их ветеранами. Но это снижает риск того, что они не смогут удержать

строй в своей первой битве". ... Если они не могут этого сделать, они не должны быть солдатами».

Старший рыцарь долго молчал и убрал платок. "Я думаю, что понял." — сказал он неохотно.

Открываю главы за лайки 20,40,60,80,100.

Открываю главы за 5 звезд. 20,40,60,80,100.

<http://tl.rulate.ru/book/89128/2910097>